

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П37

Серия «Волшебные истории»

Обложка и иллюстрации *Алиса Перкмими*
Серийное оформление и дизайн обложки
Юлии Межовой

П37 Планета сокровищ / Сборник. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 252, [2] с. (Волшебные истории.)

ISBN 978-5-17-116866-7.

Немо – гениальный изобретатель, хоть ему еще нет шестнадцати. Его родители пропали, отправившись на поиски легендарной Планеты сокровищ.

Чтобы их отыскать, Немо предстоит сбежать из самого охраняемого интерната в галактике, подружиться с синекожей инопланетной девчонкой Луной, способной превращаться в кого угодно, приручить неприручаемого космомыша и отправиться в самое опасное и увлекательное путешествие в своей жизни.

Спасти планету-океан, выступить на межгалактическом концерте, раскрыть заговор космической мастерской, победить огромный инопланетный корабль-дракон – с таким можно справиться только при помощи друзей и любимого космического корабля «Наутилус».

Отыщет ли он Планету сокровищ? Найдет ли родителей? И какую страшную тайну скрывает Луна?

© Авторы, текст, 2019

© Алиса Перкмими, ил., ил. для обл., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Оксана Иванова
Даша Микушина
Ольга Розеншмидт
Елена Григоренко

Анна Филагрина
Ирина Векка
Наталия Рокачевская
Наталия Глазунова

Побег

Немо выскользнул из мастерской в запрещенном крыле, крепко сжимая потрепанную сумку. Тестовую модель космохода пришлось лишить нескольких деталей. Ну, ничего, пропажа обнаружится не скоро — он придумал сносную замену. Для победителя школы по ракетному моделированию это вовсе не сложно.

Он огляделся, заправил за ухо непослушную светлую прядь, быстро подцепил отверткой крышку магнитного замка и соединил нужные проводки. Устройство пикнуло, готовое снова фиксировать время входа и выхода. Коробки электронного допуска были на каждой двери, и элитная школа-интер-

ПЛАНЕТА СОКРОВИЩ

нат напоминала Немо элитную тюрьму. Наставник всегда знал, сколько часов ты провел в лаборатории, а сколько в 5D-театре. Здоровье и безопасность ученика — на вес золота. Это красноречиво подтверждала стоимость обучения.

Вчера кто-то активировал сигнализацию на внешних воротах, и контроль ужесточили. Немо осторожно защелкнул пластиковый корпус замка и обтер вспотевшие ладони о брюки.

— Ты, — тонкий синий палец уперся ему между лопаток, — ты мне нужен.

Немо нехотя обернулся. Разговор не предвещал ничего хорошего.

— Ну? — Он старался на нее не смотреть, но розовые локоны слишком притягивали взгляд. Всегда притягивали, будто нарочно. С первого дня, как она появилась в школе. Синекожая, высокая, она держалась особняком и, как Немо, до сих пор не завела себе друзей.

— На твоём месте я была бы повежливее, — фиолетовые глаза сверкнули и потемнели до серо-стальных.

Немо с трудом отвел взгляд.

— Я могу сделать оба разного цвета, — сообщила она.

— Избавь, пожалуйста.

— Меня зовут Луна.

— Я не спрашивал.

— Зря, — остроухая девчонка смотрела на него, как на малолетку. — Я все знаю.

Луна тряхнула его сумку. Внутри что-то звякнуло, и она выразительно подняла брови.

— Это... — Он замялся: — Для робота. У меня день рождения. Прилетят родители, я хотел сделать сюрприз.

— Точно, — она усмехнулась, — в обеденном зале уже украсили трон. Имениннику пятьдесят один год! Представляешь, кто-то сказал официантам, что шары с цифрами — для наставника. Весело тебе будет задувать пятьдесят одну свечу.

— Обхохочешься, — Немо попытался ее обойти. — Мне пора.

Девчонка прищурилась:

— Только не говори, что торопишься на свою ржавую посудину! Еще не все оставшиеся детали по-выдирал оттуда на роботов?!

Немо похолодел. Во всем этом приторном школьном благолепии единственным островком покоя оставался старый родительский корабль. Немо долго злился на отца за «Наутилус». Как можно было отдать его школе?! Он понимал, что на время экспедиции родители хотели пристроить сына в лучшее место из возможных. Металл на Перфектуме стоил особенно дорого, и списанный корабль стал бонусом к первому взносу за обучение. Немо приняли с распростертыми объятиями, а бедняга «Наутилус» стоял теперь на заднем дворе и ожидал утилизаторов.

ПЛАНЕТА СОКРОВИЩ

Чтобы до их приезда школьники не повредились о внутренние части, корабль заблокировали.

Немо вздохнул и машинально поправил отцовские часы, которые в последнее время не снимал даже ночью.

— Это корабль моей семьи, — попробовал объяснить он. — Мой корабль. Я в нем все детство на Валоре провел.

— О, конечно! Несчастный мальчик часами сидит в разбитом кораблике и вспоминает домашние котлетки.

— Пирог.

— Что? — Она моргнула.

— Я вспоминаю вишневый пирог. — Немо взглянул в коридор. — Давно ты за мной следишь? Кто еще знает?

— Выдохни, — сказала Луна. — Моя воля, я бы тут все к чертям разнесла. Но тебе, звездной деточке, здесь должно нравиться. Валор, ну надо же! Планета ученых, элита элит. Папочка бы душу продал, чтобы меня туда поселить.

— Не злись. Я ведь не выбирал, где родиться.

— Мне плевать. Я должна улизнуть отсюда побыстрому. Просто помоги вскрыть внешний замок и можешь дальше строить будущее галактической науки.

— А зачем тебе?

— Какая разница? Я же не спрашиваю, как ты попадаешь в заблокированный корабль.

— Из-за тебя теперь никуда не попадешь. Это же ты вчера постаралась, да? Так вот знай: я бы помог. И без твоих дурацких заходов с «Наутилусом». Из научного, так сказать, интереса.

Она скривилась:

— Но не можешь?

— Но не могу.

Луна молчала и один за другим накручивала на палец локоны.

— Я... — Она наконец подняла глаза. — Я тебя не выдам, не думай.

— В любом случае я бы не успел. Меня сегодня заберут. Извини.

Ему почему-то было стыдно за собственную радость. Как будто он виноват, что улетит с родителями домой, а она останется.

В пустоте коридора раздались шаги. Немо заметался — спецдопуска в это крыло у него не было. Луна быстро потянула его за сумку в кабинет напротив, размагнитив дверь своей карточкой.

— Ну и вонища! — Немо скривился. — Откуда у тебя ключ?

— Раннимые таланты из биокружка не горят желанием сюда ходить. Я взяла это на себя и получила допуск. Кто молодец?

Луна сунула ему ящик, в котором шевелилась смердящая синяя каша. Присмотревшись, Немо разглядел в ней жирных волосатых личинок. Некоторые лопались с глухим «пфух» и растекались вонючей слизью.

ПЛАНЕТА СОКРОВИЩ

Он отвернулся, подавляя рвотный позыв.

— Держи крепче! — приказала Луна. — Ты даже не представляешь, сколько стоят эти волосатики.

— Представляю. Дорого бы дал, чтобы от них избавиться.

— Ты мне помогаешь для биопарника! И скажи спасибо, что я разбираюсь в этой мерзости. Или сам объясняй, как оказался в закрытом крыле.

Она вытолкнула его в коридор вместе с ящиком прямо навстречу наставнику.

— Почему вы до сих пор здесь?! — Наставник был недоволен. — Луна, ты проявляешь неуважение к своим планетарным традициям. Сегодня, когда к нам поступает твоя троюродная сестра...

— Кто-кто к нам поступает? Сегодня?! — Луна залилась ярким фиолетовым румянцем. — А, да, точно! Сестренка.

Немо показалось, что ее губы дрожат.

— Ты прогневала родителей? — нахмурился наставник. — Я заметил, что они совершенно не выходят с тобой на связь. Принцесса Унара прибудет к обеду. Мы обставили ее комнату точно так же, как твою. В традициях наследниц королевства Великсар.

Огромные глаза Луны почернели. Наставник хотел что-то добавить, но поморщился и махнул рукой, отпуская детей. За поворотом Луна забрала у Немо ящик и, не прощаясь, выскочила во двор.

Немо бросился упаковывать вещи. Он сгреб со стола груды металлических деталей и без разбора сыпал все в чемодан. С этим он разберется дома, а сейчас надо торопиться. Некрасиво опаздывать на собственное торжество.

* * *

Дни рождения в школе всегда проходили пышно. Здесь ценили своих учеников. Многие из них впоследствии становились известными людьми, приумножая славу учреждения и доходы учредителей. Герою дня подавали угощение, принятое на его планете. Остальные пробовали, стараясь сохранить нормальное выражение лица. Взаимное уважение — одно из главных правил школы, о нем напоминали при каждом удобном случае. На прошлой неделе все давились оранжевым киселем — кислым, как лимон, и густым, как клейстер. И только синекожая девчонка потихоньку вылила «вкусняшку» под стол. Она ловко все проделала — Немо бы не заметил, если бы не смотрел на розовые локоны большую часть времени.

Он поискал глазами Луну. Что могло ее задержать? Вот-вот вынесут торт.

Увидев во главе стола Немо, распорядитель метнулся на кухню. Дырочки в глазури загладить не успели — видимо, лишние свечи выдернули по пути. Действительно смешно. Но без Луны как-то не настолько.

ПЛАНЕТА СОКРОВИЩ

В поздравления Немо не вникал. В мечтах он был уже дома. Кроме того, предстоял важный разговор с отцом — нужно упросить его забрать «Наутилус». Вчера, когда корабль облепили замерзчики, Немо понял, что не готов отказаться от детской привязанности. Он хотел сохранить «Наутилус», словно любимую игрушку, пусть давно сломанную и поблекшую. С ним было связано слишком много воспоминаний и надежд. Больно думать, что завтра корабль разрежут на части и превратят в груды лома. Вообще-то Немо не сомневался, что отец согласится, когда узнает. Это был бы лучший подарок на пятнадцатилетие.

Луна к столу так и не вышла. Зато появилась другая обладательница розовых волос. Немо на секунду даже принял ее за Луну и решил, что не обошлось без воспитательной беседы: по собственной воле Луна бы точно такое не надела.

Белоснежное платье, украшенное диковинными цветами, длинным шлейфом струилось по полу... Немо уже догадался, что это принцесса Унара, но отчего-то все еще ждал, когда из-под оборок выглянут неоновые кроссовки. Принцесса медленно пересекла зал, зная, что очень хороша собой. Нежно-голубая кожа была светлее, чем у Луны, а волосы — прямые и глянцевые — опускались до самой талии. Принцесса подошла к наставнику.

— Надеюсь, комната понравилась, — улыбнулся он.

— Отнюдь. Именно об этом я и хотела поговорить. Что за нелепость — спать на откидной кровати, замаскированной под отвесную скалу с кольцом для космобола?!

Немо заинтересованно прислушался.

— Зачем мне пневмодартс в ванной?! — продолжала Унара. — И этот портрет на столе. Девушка и правда напоминает меня, но локоны на Великсаре всегда считались признаком дурного тона. Ни к чему было украшать этим комнату.

— Мы думали, тебе будет приятно иметь в комнате голограмму своей... — Наставник вдруг замолчал и нахмурился. — Мы немедленно все исправим, — пообещал он и почти бегом покинул зал.

Принцесса Унара заметила во главе стола Немо. Ничуть не смущаясь, она внимательно рассмотрела его и одобрительно кивнула. Очевидно, тонкое бледное лицо и длинные волосы считались на Великсаре признаком благородства.

— Вы принц? — спросила она. — Впрочем, не важно. Мне нравятся ваши голубые глаза. С завтрашнего дня я разрешаю вам сидеть рядом за обедом.

Немо сдержанно кивнул. Он боялся, что, если откроет рот, расхохочется. Предстоящая свобода вызвала желание сотворить какую-нибудь глупость. Он так устал от постоянных церемоний. Наследники космических корпораций даже ссорились с достоинством. Только взглядом, ни в коем случае не словами,

ПЛАНЕТА СОКРОВИЩ

могли выразить взаимную неприязнь. Девчонка с розовыми локонами — единственная, кто позволял себе открыто высказываться. Она была какая-то... не такая. Как будто случайно оказалась в этом царстве подавляемых эмоций.

И пропала куда-то в самый веселый момент...

Немо то и дело посматривал в окно, на парковочную площадку за воротами. Он ждал родительский катер с минуты на минуту и желал одного: чтобы торт побыстрее съели. Когда в дверях появился наставник и поманил его рукой, Немо чуть не опрокинул стул.

— Пора к директору. Захвати чемодан.

Принцесса Унара проводила Немо обиженным взглядом, но он даже не обернулся. Наконец-то! Домой. Немо не стал пользоваться багажным транспортером — слишком медленно. Он выволок чемодан в коридор и под шум колесиков припустил в директорскую.

Родителей в кабинете не было. Немо нахмурился: где он мог с ними разминуться? Он поклонился директору и оттарабанил заготовленную чепуху про то, как ему было приятно учиться в этом замечательном интернате и как он сожалеет, что вынужден его покинуть.

— Сядь, — сказал директор.

Немо с дежурной улыбкой занял кресло напротив и приготовился выслушать прощальное напутствие.

— Мы не хотели испортить тебе праздник, — директор сложил костлявые кисти в замок, — но откладывать дольше не имеет смысла.

В кабинет без стука ворвался взволнованный наставник. Побелевшие пальцы сжимали планшет:

— Пришли данные по запросу. О ней ничего не слышали на Великсаре!

Директор многозначительно указал взглядом на Немо, утонувшего в огромном кресле. Наставник осекся.

— Примите меры, — спокойно сказал директор, — мы не можем подвергать риску безопасность учеников.

Он взглянул на Немо, словно вспоминая, почему мальчик еще здесь.

— Немо... — Директорское лицо приняло непроницаемое выражение. — Мы вынуждены перевести тебя в другую школу.

— Не понимаю, — Немо подался вперед. — Где мама?

Директор хрустнул пальцами:

— Мы считали неразумным нарушать образовательный процесс, и некоторое время школа сама несла расходы за твое обучение. Но сегодня стало совершенно точно известно, что поисковая кампания завершена.

— Да что происходит, в конце концов?!

— Немо, мне очень жаль. Твои родители не вернулись из экспедиции.